Глава 116 Столб порождает плачущих духов

Она дула на руки, хотя в этом не было необходимости. Ей никогда не было холодно, ни разу в жизни. На самом деле, она никогда не была никем, кроме как нормальной - ожог или холод не давали ей покоя, эти ощущения были такими же далекими, как и любовь. Она знала, что есть что-то хорошее в том, чтобы прожить жизнь, не испытывая ни взлетов, ни падений, существуя в состоянии вечной удовлетворенности. Хотя она чувствовала счастье и печаль, эти эмоции были абстрактными, неуловимыми, с ними трудно было установить связь. Если бы они отражались в физическом дискомфорте, она могла бы - но этого никогда не происходило.

Тем не менее, она дунула на руки. Это было вызвано странным чувством - таким, какого она не испытывала раньше. Она чувствовала дрожь, нервозность, беспокойство. Нет, там был проступок, которым все это сопровождалось - ее тело чувствовало эти вещи. Ее правое колено бешено плясало вверх и вниз. Ее сердце билось быстрее. Ее дыхание становилось все более поверхностным. Она даже непроизвольно кусала губы.

Когда она смотрела на далекий город, ей хотелось бежать к нему. Незнание было, пожалуй, гораздо страшнее, чем оказаться в гуще пламени. Ей хотелось молиться, сцепить руки перед грудью, закрыть глаза и бормотать что-то на ветру. Но... она знала, что это бессмысленно. Она знала, что молитва была напрасной. Боги любили только ее и отвечали только за нее. Для них он, скорее всего, был интересной аномалией, которую они либо терпели, либо потакали ей и занимались с ней.

Ее охватило еще одно чувство, которое она уже не раз испытывала - беспомощность. Это была та же самая эмоция, то же самое чувство, которое почти довело ее до грани рассудка. О пророках было принято говорить, что они видят слишком много ужасных вещей в своих видениях и теряют рассудок, потому что не в состоянии переварить такое их количество. Но это было не совсем верно.

Хотя наблюдать ужасные вещи во сне, конечно, было нелегко, именно осознание того, что она не в силах ничего изменить, преследовало ее - и многих других. Когда ей было восемь лет, ей приснился сон, в котором красный флаг с соколиной надписью трепетал на ужасном, сильном ветру. Флаг находился на вершине старого, разрушающегося замка, стены которого уже разваливались, и смотрел на огромный внутренний двор.

Там около двадцати человек были выстроены в ряд, стояли на коленях, и их массово казнили одного за другим с совершенно бесчеловечной жестокостью. Тогда она проснулась, дрожа, плача, крича - но лишь на мгновение. Затем, как порыв ветра, что-то холодное пронеслось сквозь нее и успокоило. Горе сменилось беспомощностью. Она видела, что произойдет, но что с того? Она не знала, какой это замок, чей это флаг и кто эти люди.

На самом деле, она так и не узнала - некоторые из своих снов она видела наяву, но большинство оставались неуловимыми, размытыми, далекими. Именно это чувство беспомощности заставляло многих терять рассудок. Она не была уникальным экземпляром среди Пророков - все они были одинаково любимы Богами, им давали те же вещи, что и ей, давали те же привилегии. Вероятно, разница для нее заключалась в том, что годы своего становления она провела в лесу, в полном отрыве от мира.

Ее мечты оставались мечтами - она никогда не видела, как они воплощаются в реальности, и не видела, как другие игнорируют ее предупреждения. Другие... игнорировали. На пророков, самих по себе, в Королевстве смотрели неопределенно - случаи, подобные случаю Каина, когда пророк был принят кем-то и когда его видения выполнялись должным образом, были крайне редки. Гораздо чаще их либо полностью игнорировали, либо, что еще хуже, обвиняли в поклонении темным или попытке узурпировать мир Королевства.

Безумие в равной степени происходило как из снов, так и из реальности - а поскольку в годы становления ей не хватало реальности, ей стало легче жить. И она жила, хотя и недолго. Время от времени она слышала шепот о тех, кто жил до нее, некоторые из которых жили по сто лет и своей помощью возвещали о создании королевств и империй.

Из размышлений ее выдернуло резкое сотрясение - она почувствовала, как толчки пробежали по грязи и ударили прямо в позвоночник, с силой повалив ее на снег. Она уперлась руками и помогла себе подняться, но ненадолго, так как последовал еще один толчок, снова сбивший ее с ног. Не успела она подняться, как мир... взорвался.

Это был оглушительный взрыв, который полностью дезориентировал ее, превратив весь мир в

смесь звуков и красок, спутавших ее мысли. Однако среди всего этого ей все же удалось разглядеть столб бело-черного цвета, который, словно свернувшийся дракон, устремился в небо. По крайней мере, в ее воображении, он тоже ревел - выброс энергии был таков, что превратил всю деревню в кратер, который доходил почти до нее, так далеко от эпицентра.

Как раз когда она собиралась убегать, она увидела силуэт, расплывающийся в ее сторону, и вскрикнула; однако он приземлился примерно в пятистах ярдах перед ней, но продолжал неудержимо катиться, пока не оказался в пятидесяти футах от нее. Несмотря на ужасное состояние, в котором он находился, она сразу же узнала его.

Вскрикнув, но не услышав его, она вскочила на ноги и побежала вперед, опустившись на колени рядом с ним. Все его тело было обожжено почти до неузнаваемости, кожа содрана, под ней виднелись обгоревшие плоть и кости. Он едва дышал, один из его глаз был причудливо открыт и плясал вокруг, пока не упал на нее. Губы - частично оторванные от остального лица - пытались изогнуться в улыбку, но безуспешно.

"БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!!! Будь ты проклят!!!" - голос, напоминающий ночные кошмары, прорвался сквозь глухоту, говоря прямо в ее сознание. Она задрожала, холодный воздух ударил ей в душу. Оторвавшись от ужасного зрелища, ее взгляд остановился на приближающейся фигуре - по крайней мере, человекоподобной, покрытой толстым слоем тьмы и теней. Она "кровоточила", так сказать, этими самыми тенями, в виде совершенно эбеновой жидкости.

Фигура приближалась быстро, но медленно, приземлившись перед Сайласом и ее безликим лицом, все еще казавшимся безумным и яростным.

"КТО ТЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ТАКОЙ?! ЭТО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВОЗМОЖНЫМ - ТЫ... ТЫ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВОЗМОЖЕН!!! ВСЕ ПУТИ БЫЛИ ЛИШЕНЫ ИСКУССТВА ДУШИ!!! НИКТО ИЗ ЖИВЫХ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ В СОСТОЯНИИ РАНИТЬ МЕНЯ В МОЕЙ ВОЗНЕСЕННОЙ ФОРМЕ!" - она не знала, что он там бубнит. Но она знала одно - Сайлас страдал. Ему было больно. Поэтому ее правая рука потянулась к его поясу и достала кинжал. Он был неправильной формы, но сойдет. "ХУМФ. До чего же я опустился, что обычная девчонка осмеливается применять оружие против меня?!" - проигнорировала она его, прикусив нижнюю губу и направив кинжал к разрушенному глазу Сайласа, чтобы вонзить его прямо в мозг. Она могла поклясться, что видела, как его губы произнесли "спасибо", прежде чем она вытащила кинжал.

Теперь ей оставалось только ждать. Осознанно или нет, мир перезагрузится. Она молилась, чтобы и ее воспоминания тоже. Она не хотела помнить его таким.

"АААААГГГГГГ!!!" мир снова наполнился красками. Сайлас сел и уставился в окно на открытые горизонты, озадаченный, травмированный и потерянный.

Столкновение звенело и повторялось в его сознании, казалось, бесконечно. В тот момент, когда он вложил в удар почти всю свою жизненную силу и когда его клинок встретился с клинком тени, мир... потерял все свои оттенки. Он стал серым. И колокол смерти зазвенел, как цветущий рев дракона, ударив в самую сердцевину его существа. Ему удалось продержаться полтора вдоха, прежде чем мощный натиск энергии, извергнутой обоими в тот миг, разнес их в клочья.

Он вышел из боя гораздо хуже, что вполне ожидаемо. Однако он все еще надеялся нанести больший урон или продержаться еще немного. Нет, он надеялся на это, пока не понял, кем был этот юноша, ставший мужчиной, - он был еще одной тенью. Такая же, как те двое, что разорвали замок на части много, много, много лет назад и сразу после этого бесследно исчезли. Он снова встретил одну из них. И не только это... Он узнал много нового, что заставило его взглянуть на совершенно иные загадки.

Он должен был признать, что немного растерялся. Вздохнув, он отпил глоток сладкого вина и откинулся назад. В том, что упоминала тень, было много интересного. Особенно в конце, где она выражала недоумение по поводу того, как Сайлас вообще смог причинить ей вред. Или как другие Пути были "лишены искусства души", что бы это ни значило. В глубине души он понимал суть проблемы - он много знал. На самом деле, в плане важных знаний он, скорее всего, не отставал от некоторых крупных шишек Королевства.

Основная проблема, однако, заключалась в том, что ему не хватало самых основных строительных блоков, придающих смысл всем "большим вещам". Это, в свою очередь, приводило к массовой путанице каждый раз, когда он знакомился с ранее неизученной концепцией - то, с чем, скорее всего, не было бы проблем у сетевых пользователей мира.

"Сколько раз мы будем играть в эту игру?" - говорил он. "Просто садись".

"Я ждала, когда ты напьешься", - раздался голос в окне, прежде чем в него влетела фигура. "Чтобы смягчить тебя".

"Смягчить меня? Зачем?"

"Разве... разве ты не злишься? Что ты проиграл?" - осторожно спросила она.

"Какого черта я должен злиться?" - он странно посмотрел на нее. "В какой вселенной у меня вообще был шанс выиграть у этой твари?"

"А? Ты... ты знаешь, что это было?"

"Знать... это сильное слово", - сказал он. "Нет, я понятия не имею, правда. Я просто знаю, что такие люди, как он, очень чертовски сильны, и мне нечего с ними делать. И все же я сражался. Даже ранил этого ублюдка. Если уж на то пошло, этот бой скорее подточил мое эго, чем ранил его, как ты собиралась сказать".

"... У меня есть воспоминание. Опять", - сказала она, опустив голову.

"Не очень хорошее, я полагаю?"

"Это от тебя", - ответила она, глядя ему в глаза. "В конце. Лежишь там. Обгоревший и израненный до неузнаваемости. Ты... ты выглядел..."

"Хрустящий? Обжаренный? Свежеобжаренный?"

"Как ты можешь шутить над этим?! Разве тебе не было больно?!" - выдохнула она.

"Конечно, было", - сказал он. "Каждый дюйм меня болит".

"Тогда как..."

"-Потому что в этом нет ничего нового", - улыбнулся он. "Я знаю, это может шокировать тебя, но это не попадет даже в топ-50 моих самых болезненных смертей. Однажды, тренируясь в своем Пути, я просчитался и случайно повредил вены, а также нервы, по сути, парализовав себя. Поскольку я находился за пределами замка, никто не мог меня найти. И вот, я провел целых две недели в мучительной боли, голодный, холодный и жаждущий. Но не мог умереть".

"..."

"Не смотри так страдальчески", - сказал он. "Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко".

"О, боже, ну если я доставляю тебе неудобства... как черт!!!"

"Ха-ха-ха, все в порядке. Мне жаль, что тебе пришлось увидеть меня в таком состоянии", - добавил он, наливая ей чашку. "Но ты мне очень нужна. Я собираюсь поделиться чертовой кучей информации, которую нам с тобой нужно будет расшифровать. Не говоря уже о том, что... нам все равно придется убить эту тварь, если мы хотим продвинуться вперед, не так ли?"

"Я... я полагаю, что да..."

"Итак, давайте напьемся, постараемся стереть плохие чувства и приступим к делу".

http://tl.rulate.ru/book/66231/1913955